

Отчет М.Г. Косменко о работах 2014 г по гранту РГО.
Каменный лабиринт, шурфовка террас, ямы.

Каменный лабиринт Иваньковская Тоня.

Лабиринт находится в 14 км к ВЮВ от бывшей д. Кереть и в 1,5 км к ВЮВ от устья морского фиорда озерно-речной системы р. Летняя, на материковом берегу пролива Глубокая Салма между западным, Карельским побережьем моря и о. Пежостров. Сооружение располагается в 30 м западнее береговой линии небольшой морской бухты на нижней СЗ оконечности котловины берегового склона с двумя ответвлениями в верхней части. Котловина подпрямоугольной формы с трех сторон ограничена скальными массивами и полого снижается к берегу моря в направлении З-В. На плавно понижающейся поверхности большей части котловины наблюдается серия заросших морских волноприбойных валов из окатанной гальки, которые сменяются довольно ровной песчаной террасой в ее верхнем СЗ ответвлении. Гребень левого, северного скального массива высотой около 20 м тянется перпендикулярно берегу и снижается до 10 м к оконечности, которая представляет собой короткий морской мыс.

Близ левой скальной стенки в СЗ конце котловины издавна существует поморский промысловый пункт, который называется Иваньковская или Заиваньковская тоня и, по-видимому, какое-то время принадлежал обитателям Иваньковского старообрядческого скита, запустевшего по-видимому во 2 пол. XIX века и расположенного в 1 км к Ю от тони на нижнем озере в соединенной протоками системе небольших внутренних пресноводных водоемов (Старушечьи озера). Тоня продолжала существовать в XX веке. Две избы современных промысловиков находятся в тыльной части котловины в 0,1 км к З и на оконечности левого скального мыса в 0,1 км к ССВ от лабиринта.

Место старой Иваньковской тони морфологически представляет собой террасовидную площадку на С краю второй от современного берега, относительно широкой галечной волноприбойной полосы высотой 3-4 м над уровнем моря. В настоящее время вторая полоса в бухте большей частью еще не успела покрыться растительностью и дерном, но близ подножия скального массива она задернована и сложена глинистой супесью с галькой. Сравнительно ровная площадка слабо понижается от скалы к морю. Она резко сужается к оконечности мыса и в 30-40 м восточнее лабиринта сменяется каменистым и далее скальным берегом. Часть террасы со следами строений и лабиринтом хорошо закрыта от северного ветра и прислонена к Ю боковой стороне левого скального мыса, в 0,15 км к З от его оконечности. Остатки старого промыслового пункта расположены на мысу террасы непосредственно восточнее лабиринта и зримо представлены развалом печи-каменки, сложенной из камня-плитняка. Однако контуры жилых и производственных сооружений ныне незаметны на поверхности – их обозначает только участок травянистой растительности и мелкого кустарника. Несомненно, лабиринт и промысловый пункт возникли после того, как вторая волноприбойная полоса в процессе общего поднятия побережья Белого моря перестала быть береговой линией и превратилась в нижнюю террасу. Соответственно начал формироваться современный волноприбойный береговой вал из гальки.

В августе 2014 г организатор экспедиции Ю.Н. Рыбаков заметил регулярные параллельные ряды заросших камней рядом со следами старой тони, в 20-30 м южнее скального обрыва. Более детальное обследование показало, что здесь располагается каменный лабиринт, покрытый дерном и поросший деревьями. Около Ю, З и С краев лабиринта располагаются по меньшей мере 3 низкие продолговатые кучи грунта, вероятно удаленного из его пределов во время сооружения. Было решено очистить лабиринт по периметру от растительности и покрывающего дерна, не удаляя камней. Расчищена и небольшая грунтовая куча у его З окраины.

С юга к лабиринту примыкает короткая сплошная каменная вымостка длиной 3,2 м и шириной 3,0 м (у лабиринта) и 2, 5 м (у второй галечной полосы). Вымостка соединяет лабиринт и вторую волноприбойную галечную полосу. Она состоит из булыжников средней величины. Камни в ее пределах не имеют четко выраженного регулярного расположения.

Стратиграфия в пределах лабиринта проста, стандартна и представлена дерновым слоем толщиной до 5 см, под которым непосредственно находились камни. Они залежали на светло-серой материковой глинистой супеси с галькой и мелкими камнями, не имеющими отношения к структуре сооружения. Промежутки между каменными кругами и отдельными камнями были заполнены на глубину до 10-12 см рыхлой темно-коричневой супесчаной почвой с угольками, иногда с углистыми прослойками и находками различных культурных остатков, преимущественно гончарной посуды. Это культурный слой, образовавшийся во время функционирования промыслового пункта. Он был удален при расчистке до материкового грунта. Культурный слой был наиболее интенсивным преимущественно в В части лабиринта, примыкающей к остаткам старых строений. Камни конструкции нигде не залежали на почвенном слое с культурными остатками, кроме кострища 2, поэтому поверхность материковой супеси можно рассматривать как базовый уровень грунта во время сооружения лабиринта.

В пределах лабиринта зафиксированы остатки 3 наземных кострищ, обозначающих следы бытовой деятельности промысловиков.

Кострище 1 зафиксировано в 1 м западнее центра лабиринта. Оно прослеживалось как пятно темной, окрашенной углем рыхлой супеси неопределенных очертаний размерами около 0,8х0,8 м. В его пределах сосредоточены угольки и тонкие прослойки углистого грунта. В кострище и рядом с ним найдены обломки гончарной, в т.ч. поливной посуды, оконное стекло, ножка стеклянной рюмки. Находки залежали непосредственно под дерном. Это современное кострище. Оно не нарушило расположение камней лабиринта.

Кострище 2 располагалось у восточной окраины лабиринта в 4 м к В от его центра. Оно прослеживалось под дерном как нечеткое пятно рыхлой темной супеси размерами около 0,8х1,0 м с углистыми и зольными линзами. В его пределах также наблюдались тонкие прослойки красного обожженного грунта. Углистые частицы здесь окрасили поверхность материковой супеси в темный цвет. Это кострище немного повредило лабиринт, точнее, первоначальное расположение нескольких камней, которые здесь сдвинуты из центра к краям углистого пятна и лежат немного выше ординарных камней структуры сооружения. В слое кострища найдены только кусочки слюды, вероятнее всего от окошек позднесредневековой избы. По этому признаку кострище 2 можно определить как более древнее, чем кострище 1, где найдены только современные предметы.

Кострище 3 выделено условно и располагалось вдоль В края вымостки, немного южнее самого лабиринта. Оно тоже не имело четких контуров и вскрыто частично. В пределах В части вымостки распространялся участок культурного слоя промыслового пункта с прослойками углистой супеси не толще 10 см. В кострище найдены обломки оконного стекла, гончарных, в т.ч. поливных сосудов, остатки кожаной обуви. Бесспорно, это современный культурный слой, который образовался во время существования последней постройки с печкой-каменкой, расположенной в 10 м к В от вымостки.

Расчистка кучи грунта у 3 окраины лабиринта размерами 2,0х1,5 м высотой до 0,35 м показала, что она состоит из глинистой супеси, перемешанной с камнями. Признаки культурного слоя и культурные остатки здесь отсутствовали. По всей вероятности, куча синхронна лабиринту и возникла в результате удаления лишнего грунта и камней при его строительстве.

Сам лабиринт представляет собой сооружение округлой формы диаметром около 11 м (10,9 м по линии СВ-ЮЗ и 10,8 м по линии ЮВ-СЗ). Он имеет структуру, состоящую минимум из 10 колец, которые сложены из отдельных камней среднего размера. Со стороны моря к нему примыкает сплошная каменная вымостка. Здесь мы не станем делать подробный исследовательский анализ конструкции этого сооружения, требующий развернутых сравнений с другими лабиринтами Беломорья, а ограничимся некоторыми предварительными соображениями об его относительной хронологии и принадлежности, опираясь на природный и культурный контекст.

По топографическим данным, лабиринт и тоня были сооружены после того, как вторая волноприбойная полоса превратилась в неширокую пологую нижнюю терраску высотой до 4 м, которая отделилась от береговой линии на 30-40 м и перестала подтопляться во время морских приливов. Несомненно, это произошло в средневековую эпоху. Лабиринт получил небольшие повреждения в процессе деятельности промысловиков, но рыбаки никогда не пытались намеренно его разрушить, несмотря на близость к жилым строениям. Следы их деятельности прослеживались преимущественно в восточной части сооружения, рядом с остатками тони. По стратиграфическим данным, лабиринт сделан раньше позднего периода функционирования промыслового пункта поморов. Находки оконной слюды в перекрывающем лабиринт культурном слое свидетельствуют о том, что он сооружен раньше времени существования на тоне жилых построек со слюдяными окнами. По всей вероятности, лабиринт возник здесь одновременно с промысловым пунктом поморов и может быть отнесен к раннему периоду существования Ивановской тони. Однако его конкретное назначение на тоне точно не определяется, и некоторые существенные проблемы изучения подобных сооружений следует рассмотреть в более широком контексте.

Прежде всего нужно напомнить, что каменные лабиринты рассеяны на обширной территории в приморской зоне Фенноскандии, а единичные лабиринты Карельского берега Белого моря находятся на восточной окраине их ареала. В южном и восточном Поморье их нет. На внутренних водоемах их тоже никогда не сооружали. Бесспорным можно признать факт средневекового возраста ряда лабиринтов Поморья. Кроме Ивановской Тони, это низко расположенные сооружения на о. Красная Луда и Соловках. Здесь нет необходимости излагать многочисленные домыслы и гипотезы о назначении и принадлежности северных каменных лабиринтов. Основным недостатком большинства интерпретаций является отсутствие анализа природного и культурного контекста этих сооружений. Так, в гипотезе о саамской принадлежности лабиринтов Беломорья игнорируется тот факт, что средневековые саамы, а также их предки в железном веке не жили на морском побережье, а обитали во внутренних районах беломорского бассейна. Беломорские саамы никогда не были мореходами и морскими промысловиками.

Объяснения функций лабиринтов – от их атрибуции как погребальных памятников до сооружений, связанных с языческой магией или мифологией, тоже не опираются на исследование контекста и являются в разной степени продуктами фантазии авторов либо основаны на очень отдаленных формальных параллелях, которые невозможно корректно использовать при функциональном анализе. В основе этих объяснений находится убеждение о связи лабиринтов с языческими верованиями местного населения и, соответственно, их нехристианской символике. Такие интерпретации вступают в противоречие с тем обстоятельством, что лабиринты находятся у поморских тоней и синхронны им, по меньшей мере, сооружения, расположенные на нижней террасе. Православные поморы никогда не использовали языческую символику, тем более во владениях Соловецкого монастыря. Интерпретация лабиринтов как маркеров поморских промысловых пунктов отчасти рациональна, но тоже умозрительна. Их распределение не соответствует этой гипотезе. Тоней в

западном Поморье много, однако лабиринты на побережье единичны либо образуют плотные скопления, как на Соловках. Кроме того, цель и особенно символика такой маркировки отдельных промысловых пунктов в этом объяснении остаются совершенно неопределенными, хотя в целом не выходят из круга языческих представлений. Все ирреалистические интерпретации, где авторы пытаются определить символика каменных лабиринтов на основе подразумеваемого а priori нехристианского мировоззрения, в конечном счете приводят в тупик, поскольку реальное содержание символов отчетливо не выявляется в результате анализа их культурно-исторического контекста.

Более реалистической выглядит точка зрения ряда авторов, согласно которой лабиринты вписываются в общий контекст промысловой культуры средневековых поморов, связаны с морским рыболовецким промыслом и выполняли производственные функции. Действительно, эти сооружения, как правило, находятся у промысловых пунктов, расположенных на морском побережье именно там, где нет нерестовых рек, в т.ч. у Ивановской тони. Особенно показательно обилие лабиринтов на Соловках, где вовсе нет рек. Поэтому можно признать вероятной их атрибуцию как макетов оснований ставных лабиринтообразных сетевых ловушек исключительно для морского лова семги. Эти макеты сооружали для профилактических работ – чистки, просушки и ремонта сложных морских ловушек на специальных вешалах, устроенных на ближних удобных участках суши. Пробелом в обосновании этой гипотезы является отсутствие документальных сведений об использовании лабиринтообразных ставных ловушек в средневековье, поскольку у поморов приблизительно с XVIII века они не применялись. У них остались только простые ставные орудия лова некрупных рыб. В культурном слое, перекрывающем Ивановский лабиринт, найдены обломки оконной слюды как свидетельство того, что он перестал использоваться сравнительно рано. По всей вероятности, сложные лабиринтообразные ставные ловушки применялись только на раннем этапе морской промысловой деятельности поморов. Позднее, в связи с изменением структуры и техники промыслов, они вышли из употребления и были забыты местным населением. Их сменили продольные сети и менее сложные ставные ловушки, пригодные для массового товарного лова рыбы.

Шурфовка в окрестностях поселения Корабельная Бухта I.

Описанное Н.В. Лобановой поселение Корабельная Бухта I находится на высоком, более 20 м, берегу одноименной небольшой морской бухты и располагается в нижней, прибрежной части пологой котловины, ограниченной скальными массивами с Ю, частично с В и слабо понижающейся к ЮВ широкой расселине между скалами. В тыльной части котловина ограничена с З болотистой низиной, примыкающей к Второму Старушечьему озеру, с В – скалой и террасированным склоном современного морского берега и с С – правым водораздельным берегом ручья, вытекающего из Первого Старушечьего озера. Высокий крутой правый берег ручья не террасирован и, постепенно снижаясь, прорезает нижние морские террасы на береговом склоне. Однако на его другой стороне, на уровне котловины, наблюдается лестница более высоких древних террас, расположенных параллельно водоразделу и перпендикулярно склону современного морского берега. Это террасы северного берега мыса древнего морского залива, который вдавался в сушу и охватывал, по меньшей мере, акваторию Второго Старушечьего озера. На нижней, самой широкой террасе этой серии – песчаном дне залива в ближней к морю В части котловины разместилось поселение Корабельная Бухта I. Оно находится вблизи перелома к склону современного морского берега, который сформирован серией более молодых террас, полого спускающихся к морю. Таким образом, поселение возникло после полного осушения залива, когда уровень моря находился на точно не определенной высоте уже в пределах современного берегового склона.

Задача разведочной шурфовки окрестностей поселения заключалась не только в том, чтобы установить общее распространение культурного слоя в котловине, но и определить особенности строения покровных отложений на террасированном С берегу мыса древнего залива. На разных уровнях его склона от дна до вершины были заложены 6 шурфов 1х1 м.

Шурф 1 заложен западнее поселения, на крайней 3 кромке нижней террасы, примыкающей к болотистой низине. Стратиграфия в шурфе: 1) мох, дерн – до 5 см, 2) сероватый подзолистый песок, единичные камни – 20 см, 3) желтый материковый песок. Признаки культурного слоя в шурфе не выявлены. Координаты по GPS: N 66.14.096, E 038.57.424.

Шурф 2 заложен западнее поселения, в тыльной 3 части нижней террасы, у Ю торца неглубокого пологого западания размерами 6х2 м глубиной 30-35 см. Стратиграфия в шурфе: 1) мох, дерн – 5 см, 2) сероватый подзолистый песок – 15 см, 3) желтый материковый песок. Признаки культурного слоя в шурфе отсутствуют. Координаты по GPS: N 66.14.106, E 038.51.562.

Шурф 3 заложен в тыльной части 2 террасы, в 20 м к С от ее кромки (условной границы поселения). Стратиграфия в шурфе: 1) мох, дерн – 5 см, 2) камни с белесой подзолистой почвой в промежутках. Признаки культурного слоя отсутствуют. Координаты по GPS: N 66.14.149, E 038.57.526.

Шурф 4 заложен на 3 террасе, в 30 м от ее внешней, морской кромки, в 15 м к 3 от поморской каменной ямы № 2, в небольшом широком западании. Стратиграфия в шурфе: 1) мох, дерн – 5 см, 2) камни с белесой подзолистой почвой в промежутках. Признаки культурного слоя отсутствуют. Координаты по GPS: N 66.14.154, E 038.57.464.

Шурф 5 заложен на верхней террасе, в небольшом понижении за ее кромкой к СВ от третьей снизу каменной ямы № 3, близ вершины водораздельного гребня между котловиной и долиной ручья. Стратиграфия в шурфе: 1) мох, дерн – 5-7 см, 2) камни с белесой подзолистой почвой в промежутках. Признаки культурного слоя отсутствуют. Координаты по GPS: N 66.14.157, E 038.57.430.

Шурф 6 заложен на вершине водораздельного гребня, в небольшом западании в 20 м к 3 от самой крупной каменной ямы № 8. Стратиграфия в шурфе: 1) мох, дерн – 5-7 см, 2) камни с белесой подзолистой почвой в промежутках. Признаки культурного слоя отсутствуют. Координаты по GPS: N 66.14.170, E 038.57.357.

Результаты шурфовки в котловине можно кратко суммировать следующим образом. На нижней террасе – дне древнего залива, в шурфах 1 и 2 наблюдается песчаный шлейф точно не определенной мощности, который перекрыт развитой лесной подзолистой почвой. Этот грунт пригоден для сооружения полуземляночных жилищ и типичен для древних поселений в борových местах с песчаным грунтом, однако в тыльной 3 части нижней террасы, на берегу бывшего пресноводного водоема нет признаков заселения в древности. На 2 террасе, в шурфе 3 песчаный шлейф уже отсутствует и есть только подзолистая почва, состоящая из песка с галькой и залегающая на камнях. На более высоких уровнях, вплоть до водораздельного гребня, тонкий дерн непосредственно перекрывает камни, слагающие покров мыса от 3 террасы до вершины. Подзолистый слой есть только в промежутках между камнями. Эти террасы малопригодны для устройства поселений, тем более строительства полуземлянок. Но именно на них расположены каменные ямы.

Каменные ямы.

Серия из 12 каменных ям располагается неровной цепочкой на торцевых краях высоких каменистых террас мыса древнего залива вдоль верхней кромки современного морского берегового склона – от второй снизу террасы до вершины углового мыса правого берега долины ручья, которая прорезает нижние морские террасы. Иные регулярности, кроме расположения ям вдоль верхней кромки современного морского

берега, нами не отмечены. Раскопки и расчистки ям не производились – в большинстве углублений дно обнажено и представляет собой каменистую поверхность без следов культурных остатков, а в некоторых ямах дно прикрыто только дерном. Ямы значительно различаются по очертаниям, размерам и глубине.

Яма 1 располагается на внешней, каменистой морской оконечности торца 2 террасы водораздельного склона, в ее верхней каменистой части и слегка вытянута вниз по склону террасы. Яма имеет удлиненно-овальную форму, размеры около 3,0x2,0 м при максимальной глубине в центре до 0,4 м. Координаты по GPS: N 66.14.157, E 038.57.388.

Яма 2 находится в 10 м выше по склону от ямы 1 и несколько вглубь от торца террасы. Углубление имеет подквадратную форму и размеры 1,4x1,4 м при максимальной глубине 0,3 м. Координаты по GPS: N 66.14.170, E 038.57.357.

Яма 3 находится в 40 м к З, выше по склону от ямы 2. Она немного вытянута по склону, имеет овальную форму и размеры 2,0x1,6 м при глубине 0,3-0,4 м. Координаты по GPS: N 66.14.162, E 038.57.438.

Яма 4 находится в 30 м к В от ямы 3 на торцовом срезе площадки 3 террасы. Ее размеры 2,2x1,2 м при максимальной глубине 0,5 м. Широкая часть ямы находится у среза кромки террасы. Координаты по GPS: N 66.14.172, E 038.57.415.

Яма 5 находится в 20 м к СЗ от ямы 4 на краю высокого склона, в 5 м от торцевого края террасы. Она имеет овальную форму, размеры около 2,5x2,0 м при глубине до 0,6 м и слегка вытянута вдоль склона. Координаты по GPS: N 66.14.175, E 038.57.460.

Яма 6 также находится на краю склона в 12 м к СЗ от ямы 4 и в 2 м от торцевого края террасы. Небольшое задернованное, вытянутое по склону углубление имеет размеры 1,7x1,2 м при максимальной глубине до 0,35 м. Координаты по GPS: N 66.14.180, E 038.57.389.

Яма 7 находится в 12 м к ЮВ от ямы 5 на склоне тыльной части террасы. Она имеет овальную форму, размеры 2,0x1,5 м при максимальной глубине 0,5 м. Координаты по GPS: N 66.14.171, E 038.57.390.

Яма 8, самая крупная в серии, находится в 10 м к З от ямы 7, выше по склону. Углубление практически не задерновано, имеет округлую форму и внутренние размеры 2,6x2,6 м при максимальной глубине до 0,8 м. Координаты по GPS: N 66.14.174, E 038.57.382.

Яма 9 находится в 6 м к ЮЗ от ямы 8 и расположена в тыльной части уплощенной вершины водораздельного гребня между ямой 8 и шурфом 6. Она представляет собой небольшое задернованное углубление округлой формы размерами 1x1 м максимальной глубиной до 0,4 м. Координаты по GPS: N 66.14.171, E 038.57.374.

Яма 10 находится в 12 м к З от ямы 8 в тыльной части вершины. Эта довольно глубокая задернованная яма имеет прямоугольную форму и размеры 2,0x1,2 м при максимальной глубине 0,5 м. Координаты по GPS: N 66.14.175, E 038.57.365.

Яма 11 находится в 6 м к З от ямы 8. Небольшое задернованное углубление имеет размеры 1,2x1,0 м при максимальной глубине 0,4 м. Координаты по GPS: N 66.14.176, E 038.57.372.

Яма 12 находится на скругленном углу высокого каменистого мыса между водораздельным берегом ручья и склоном морского берега, в 4 м от края мыса. Яма имеет округлую форму и размеры 2,2x2,2 м при максимальной глубине до 0,5 м. Координаты по GPS: ?

Каменные ямы являются одним из наиболее распространенных видов сооружений в Карельском Поморье, где известно более 150 подобных углублений. Это временные хранилища промысловой добычи и различных припасов. Обычно они расположены на высоте от 2 до 20 м, редко выше над морем неподалеку от бывших поморских промысловых пунктов группами, редко поодиночке. Четкой регулярности в

их взаимном расположении не наблюдается. Ямы имеют округлую, овальную, реже прямоугольную форму, диаметр до 2,5 м и глубину до 1,5 м. Их сооружали в пределах галечных лент на морских террасах разной высоты, реже на площадках высоких каменистых мысов. Именно к последней категории и относится серия ям в Корабельной бухте. Сходным образом расположены ямы на высоком водораздельном мысу в окрестностях д. Соностров. Некоторые ямы-хранилища сооружены сравнительно недавно, судя по остаткам деревянных перекрытий (о-ва Салма Луда, Зеленая Луда, Пункт южнее мыса Шарапов, о. Соностров). Ямы в Корабельной бухте, судя по аналогиям, сделаны поморами не ранее позднего средневековья. Вероятно, их владельцами были жители близлежащего Иваньковского скита, расположенного в 0,7 км к ЮЗ от ям, на СЗ берегу Первого Старушечьего озера.